

Мо Юйсянь, как и любой мужчина, не отличался особой мягкостью — его тело в объятиях казалось даже крепким, жилистым, но от него исходило живое, уютное тепло, которое в прохладные ночи поздней весны ощущалось на редкость приятным.

Бай Чжоуи соглашался на этот брак, преследуя множество целей: его тяготили бытовые трудности одинокой жизни, неизбежное давление со стороны Бай Аня, который рано или поздно начал бы настаивать на женитьбе, и то двусмысленное, шаткое положение, которое семья Бай сейчас занимала в городе... Но в этот момент, чувствуя рядом живого человека, он вдруг подумал, что такая жизнь ему действительно по душе.

Ощувив, как напрягся в его руках Юйсянь, Чжоуи лишь поудобнее перехватил его за талию, пристроился поудобнее и закрыл глаза.

В наступившей тишине Мо Юйсянь прислушивался к тому, как дыхание мужа становится глубоким и размеренным. Сон не шел к нему. Он открыл глаза и украдкой повернул голову. В комнате было слишком темно, чтобы что-то разглядеть, но Юйсянь кожей чувствовал теплое дыхание Чжоуи на своей щеке.

Похоже, тот не притворялся — он и впрямь до сих пор не заметил, что Юйсянь страдает от тех же болей, что и его дед.

Мо Юйсянь облегченно выдохнул, но в ту же секунду его сердце тревожно сжалось. Если Бай Чжоуи узнает правду... Если поймет, что его намеренно обманули...

Юйсянь осторожно взял тяжелую руку мужа, покоившуюся на его талии, и переложил её на кровать.

Бай Чжоуи наверняка придет в ярость. Он не раздумывая подаст на развод. Юйсянь понимал: любой на его месте поступил бы так же. Но от этой мысли в груди почему-то разлилась горькая, щемящая тоска.

***

Небо еще не успело посветлеть, когда тишину спальни бесцеремонно нарушил звонок мобильного телефона. Бай Чжоуи, пребывавший в самом глубоком сне, мгновенно пришел в себя, едва взглянув на экран — звонили из четвертого отряда.

Третий и четвертый отряды сменяли друг друга в патрулировании города. Чжоуи бросил быстрый взгляд на спящего Юйсяня и поспешно ответил.

— Командир, скорее сюда! Мы нашли зверя! Группа Хуана Цихэна наткнулась на него! —

быстро заговорил боец на том конце провода. На заднем фоне отчетливо слышался яростный рев монстра.

— Где вы? — Чжоуи уже вскочил с кровати, на ходу натягивая одежду.

— На окраине Западного города.

— Пусть не вступают в бой, я сейчас буду!

Сражение с мутировавшим зверем S-ранга в черте города грозило обернуться катастрофой и огромными жертвами, если не покончить с ним мгновенно.

— Поздно! Они уже ввязались в драку!

Бай Чжоуи бросил трубку и пулей вылетел из дома.

***

Западный город встретил его всполохами огня, озарявшими половину неба.

Среди руин обрушившихся зданий десятков духовных зверей кольцом окружили мутировавшего зверя S-ранга. Хищники плотоядно оскалились, готовясь к броску, а стоявшие за их спинами призыватели не скрывали азартного блеска в глазах.

— Р-р-а! — огромный медведь, не выдержав напряжения, первым сорвался с места, обрушивая мощные когти на спину врага.

Зверь стоял спиной и из-за своих внушительных размеров не мог быстро увернуться. Удар пришелся точно в цель.

Скрежет когтей о чешую зверя напомнил звук железа, режущего стекло — резкий, противный, бьющий по ушам. Медведь не сумел пробить костяную броню и уже заносил лапу для новой атаки, когда по его голени полоснула нестерпимая боль.

Несмотря на кажущуюся неповоротливость, зверь обладал аномально гибким и сильным хвостом. Один хлесткий удар — и медведь отлетел в сторону, поднимая тучу каменной крошки. Мутировавший зверь не собирался давать жертве подняться и уже изготовился к прыжку, но путь ему преградили еще два духовных зверя.

Тем временем на краю развалин двое наёмников с усмешкой переглянулись, глядя на владельца поверженного медведя.

— Ну и что, это всё, на что ты способен?

— Эй, ты там в порядке?

Хозяин медведя ничего не ответил — азарт на его лице сменился гримасой боли. Сила и прочность шкуры монстра превзошли все ожидания: один «простой» удар хвостом переломил его зверю лодыжку.

— Да ты... — один из наёмников хотел было добавить еще какую-то колкость, но внезапно побледнел. В ту же секунду его собственный духовный зверь с грохотом врезался в стену соседнего здания.

Он, преодолевая боль, обернулся. За это короткое мгновение все звери успели броситься в атаку, но ожидаемой легкой победы не случилось. Ситуация повторялась в точности как у здания Гильдии: мутировавший зверь S-ранга не просто оборонялся, он доминировал.

Наёмники слышали, что в прошлый раз тварь ушла от целого отряда, и втайне посмеивались над неудачами коллег. Теперь им было не до смеха. Поняв, что броню не пробить, звери попытались атаковать уязвимые места, целясь в глаза.

Тигр рванулся вперед, намереваясь в прыжке достать до морды врага, но зверь, вместо того чтобы отступить, сам кинулся навстречу, широко разевая пасть. Его челюсти нацелились прямо в мягкое брюхо хищника. В тот миг, когда тигр должен был быть разорван в клочья, он просто испарился в воздухе.

В толпе один из охотников, еще минуту назад щеголявший уверенностью, едва стоял на ногах от пережитого ужаса. Смерть духовного зверя означала неминуемую гибель и для его хозяина.

— Нда, нынешние новички совсем никуда не годятся... — Шэнь Ютин, стоявший подле Хуана Цихэна, лениво крутанул в руках свои пистолеты.

Их отряд недавно перевалил за отметку в пятьсот человек, но это вовсе не означало, что каждый из них был настоящим бойцом. Особенно те, кто пришел из мелких поисковых групп — они просто никогда не видели истинной угрозы.

Хуан Цихэн промолчал, но про себя согласился: с такой подготовкой этим ребятам не то что S-ранг, обычный зверь ранга А был не по зубам.

Шэнь Ютин сделал шаг вперед и призвал своего зверя — массивную гориллу, чей рост и мощь заметно превосходили всех предыдущих существ. Видя, что в дело вступает элита, еще несколько человек из основного состава отряда одновременно активировали свои способности. Это были не дилетанты, а закаленные бойцы.

Без лишних слов звери начали слаженную атаку. Двое сковали монстра спереди, в то время как горилла зашла с тыла, целясь в хвост. Все понимали: основное оружие этой твари — челюсти и хвост. Лиши её возможности бить хвостом, и победа будет в кармане.

Зверь, казалось, был полностью поглощен схваткой с передними противниками. Горилла почти сомкнула пальцы на чешуйчатом хвосте, но в последний миг тварь молниеносно извернулась и вцепилась зубами в её плечо.

Зубы зверя, не уступавшие в твердости его броне, мгновенно ушли глубоко в плоть. Горилла взревела от боли, пытаясь вырваться, но зверь не разжимал челюстей, вгрызаясь еще яростнее. Остальные звери бросились на подмогу, пытаясь оттащить тварь, но та держала мертвой хваткой.

Шэнь Ютин, чувствуя, как боль зверя передается ему, отозвал гориллу. Стоило той исчезнуть, как зверь выплюнул ошметки плоти — он в буквальном смысле вырвал кусок мяса из плеча духовного зверя.

Хуан Цихэн, до этого собиравшийся лишь наблюдать, нахмурился. Он шагнул вперед, и перед ним возник огромный лев, чья шкура была покрыта старыми боевыми шрамами.

— Р-р-а-а-а!

Увидев его, остальные звери в инстинктивном страхе попятились. Зверь тоже пришел в движение, но, к общему ужасу, он не стал атаковать льва. Вместо этого он внезапно бросился прямо на толпу наёмников.

— Назад! Уходите! — крикнул Хуан Цихэн, но было поздно.

Расстояние в десять метров зверь преодолел одним рывком. Наёмники не успели даже охнуть, как их буквально разметало в разные стороны. В ту же секунду в руинах погасли силуэты еще нескольких духовных зверей.

Мутировавший зверь обладал интеллектом, превосходящим обычных животных. Он понял, что именно люди управляют его врагами. Ворвавшись в толпу, он устроил кровавую бойню. Глыба плоти высотой в три метра и длиной в восемь неслась сквозь ряды людей со скоростью пули, оставляя за собой лишь месиво из костей и крови. Охотники пытались призвать зверей, но тварь просто втаптывала их в землю раньше, чем они успевали сосредоточиться.

Видя, что число раненых и погибших перевалило за сотню, Хуан Цихэн бросил своего льва на перехват. Но не успел хищник коснуться земли, как зверь резко сменил направление и скрылся в глубине жилых кварталов.

Оттуда посыпались крики, грохот ударов и звон разбиваемых машин. Лицо Хуана Цихэна

искажилось от ярости, лев бросился в погоню. Но зверь был хитер: стоило льву зайти за одно здание, как тварь уже оказывалась у другого.

Впереди была оживленная дорога. Люди, привлеченные шумом боя, высыпали на улицы, а те, кто жил рядом, в панике пытались спастись бегством.

— Бегите! Прочь с дороги!

Толпа металась в хаосе. Зверь на полной скорости проутюжил мостовую, сметая всё на своем пути, пока не врезался в здание на противоположной стороне. В этот момент в руинах исчезли последние духовные звери.

Почуввав в воздухе густой запах крови, зверь оскалится, глядя на разбегающихся людей. Хуан Цихэн почернел лицом. Он хотел было направить льва в атаку, но мечущаяся под ногами толпа сковала его движения. Лев не мог разогнаться, боясь задавить своих, а зверь не ведал жалости. Развернувшись, он с ревом понесся прямо на Хуана Цихэна и Шэнь Ютина.

В это мгновение время словно замедлилось. Опытный Хуан Цихэн действовал на рефлекс — он уже собирался отозвать и снова призвать льва прямо перед собой, но понял, что не успевает. Зверь был слишком близко.

— Усни.

Тихий, похожий на легкий вздох голос прорезал шум хаоса. Он пронесся вместе с прохладным ночным ветром и отозвался прямо в сознании каждого.

Бешеный бег зверя замедлился. Тварь качнулась раз, другой и с тяжелым грохотом рухнула на землю всего в двух шагах от Хуана Цихэна. Зверь еще пытался бороться, когти скребли асфальт, он отчаянно старался сохранить ясность ума, но сон был слишком тяжелым, непреодолимым...

Вскоре он затих, погрузившись в глубокое забытие.

В ночном воздухе, плавно покачивая крыльями, танцевала синяя бабочка, излучающая мягкое флуоресцентное сияние. Она скользнула над руинами, пролетела над замершей толпой и опустилась на кончик пальца подошедшего Бай Чжоуи.

***

Когда Мо Юйсянь проснулся, в доме было тихо. Обычно он вставал раньше всех, и то, что Чжоуи ушел, не дождавшись его, вызвало в душе нехорошее предчувствие. Вероятно, дело было в том самом мутировавшем звере S-ранга.

Юйсянь переоделся и вышел из спальни. Утренний воздух был свеж и бодрил.

Не найдя мужа в гостиной, Юйсянь направился к кухне, как вдруг из самой глубины его сознания вырвалась вспышка невыносимой, раздирающей душу боли.

— М-м-х... — вырвался у него стон.

От неожиданности боль показалась еще острее, словно кто-то вонзил раскаленную спицу в мозг. Юйсянь мертвой хваткой вцепился в дверной косяк, стиснув зубы до хруста. Он замер, боясь пошевелиться, ожидая, когда приступ отступит. Его мгновенно прошиб холодный пот.

К счастью, эти приступы всегда заканчивались так же внезапно, как и начинались. Спустя две минуты боль утихла, оставив после себя лишь тяжелую пульсацию в висках. Юйсянь жадно хватал ртом воздух, пытаясь прийти в себя.

— Юйсянь? — послышались сзади тихие шаги.

<http://bllate.org/book/16108/1583503>